

Глава 6: Комната Вещания

Цзян Чэнли плохо спал несколько дней подряд. С тех пор как ему приснился этот странный сон, у него, казалось, развилась какая-то странная одержимость феромонами омеги.

Вода, которая попала ему на кончики пальцев во время мытья, внезапно превратилась в лёд. Цзян Чэнли понял, что на тыльной стороне его ладони появился слой светло-зелёных чешуек. На следующем вдохе чешуя рассеялась, как призрак, а тыльная сторона его ладони вернулась к холодному белому цвету лица.

Зазвонил телефон на его кровати. Маленькая белая кошка на кровати смотрела на светящийся экран, как на врага. Цзян Чэнли вытер руку и включил громкую связь.

«Я нашёл недавно дифференцированную омегу. Шестнадцать лет. Девочка. Пробы взяты с согласия. Ты придёшь в институт или мне послать их тебе?» Спросил нежный мужской голос.

«Ты придёшь в институт или мне послать их тебе?» Переспросил мужчина.

«Хм». Цзян Цзин снова заколебался. «Ты встал сегодня утром нормально и потерял контроль?»

Слегка опущенные ресницы Цзян Чэнли переплелись. «Да».

«Странно...» Цзян Цзин на мгновение задумался. «Забудь об этом, я пришлю тебе феромоны, а ты попробуй посмотреть, будет ли реакция».

Цзян Чэнли сказал «да» лёгким голосом и коснулся небольшого ряда следов от зубов на ключице, надевая пальто. Он слегка опустил глаза. Цзян Чэнли вдруг вспомнил странный аромат, который ворвался в его объятия...

Эти зубы были довольно острыми.

Цзян Чэнли аккуратно оделся и спустился вниз. Сегодня был понедельник. Он недавно дифференцированный омега, который собирался перейти из обычного класса в специальный класс омег, поэтому ему нужно было вернуться и обновить файл ученика.

Он только что пришёл в школу и тут же получил сообщение от Ли Чэня.

[Лиан Цзыцзинь снова начал беспокоить Ши Юя.]

[Где?]

[В комнате вещания.]

Лиан Цзыцзинь стоял на страже у двери в 7:00 утра. Он не слишком вежливо остановил Ши Юя, схватил его и отвёл в комнату вещания.

Ученики шестого класса, вероятно, знали, почему он там был. Они презирали Ши Юя за его грязную работу и хвалили вице-президента за его бескорыстие. Как только Ши Юй вошёл в комнату вещания, его подтолкнули несколько высоких альф, которые стояли позади Лиан Цзыцзиня.

Альфа, который схватил его вещи, хихикнул. «Что за чёртов извращенец. Бета, пахнущий персиками и помешанный на омегах?»

Ши Юй слегка повернул голову, его взгляд упал на Лиан Цзыцзиня, сидевшего за столом диктора.

«Сегодня твой последний день в этой школе, тебе есть что сказать?» Лиан Цзыцзинь с подавленным видом кивнул в микрофон. Он нашёл номер телефона мистера Сяо и собирался сегодня опозорить Ши Юя перед всей школой.

Ши Юй ухмыльнулся и улыбнулся. «Я скажу всё, что бы ни было твоими последними словами».

Лиан Цзыцзинь начал утренние объявления, выключив музыку. «Здравствуйте, студенты Нань Чжун, я Лянь Цзыцзинь, вице-президент студенческого совета второкурсников. Вы все слышали об инциденте в бассейне на прошлой неделе, и я несу ответственность за то, чтобы сообщить вам о том, что произошло».

Объявления о кампусе транслировались на каждом углу, ученики в школе остановились как вкопанные.

«Бета Ши Юй, второкурсник шестого класса, нарушил правила нашей школы по защите и уважению омег и плохо вёл себя с девочкой-омегой-второкурсницей, в результате чего она получила серьёзную физическую и психическую травму. На прошлой неделе на этот вопрос не было чёткого ответа, и я знаю, что многие студенты омеги оказались очень расстроены, поэтому сегодня...»

Улыбка Лиан Цзыцзиня была немного мрачной, когда он набирал номер телефона отца Сяо.

Вскоре на звонок ответили.

«Здравствуйте, Мистер Сяо, это Лиан Цзыцзинь, вице-президент студенческого совета. Я хотел бы спросить, как состояние Сяо Ли?»

Отец Сяо долго молчал. «С моей дочерью всё в порядке».

«Мы рады, что Сяо Ли в целости и сохранности, но Ши Юй, который причинил вред вашей дочери ...»

«Кто сказал, что Ши Юй причинил вред моей дочери?» Холодным голосом спросил отец Сяо. «Тот, кто сделал это с моей дочерью, был альфой по имени Хуан Линь из А2, его отправили в полицейский участок в субботу вечером. Ши Юй - храбрый человек».

Эти слова были чётко переданы через микрофон кампуса в уши каждого студента.

«Что, Ши Юй не виновен?»

«Разве Хуан Линь не тот человек в А2 с отвратительным характером?»

Лиан Цзыцин был в замешательстве почти три секунды, затем он поднял глаза на Ши Юя.

Мужчина с холодным лицом поднял свою сумку с книгами, насмешливо посмотрел на неё и распахнул дверь комнаты вещания, как будто ничего не случилось.

«Вы вице-президент студенческого союза, верно? Как раз вовремя. Наша семья Сяо собирается пожертвовать определённую сумму денег за смелые поступки, чтобы вознаградить Ши Юя, нужно поощрять больше студентов. Кстати, поскольку Ши Юй - омега, бонус будет удвоен».

«Подождите, Ши Юй - омега? Разве это правда? Как у одного омеги могут быть плохие мысли о другом омеге?»

«Чёрт. Чёрт. Чёрт. Эта сегодняшняя передача должна была снять вину с Ши Юя? Я думал, его будут осуждать!»

«Нет, для меня это звучит как убеждение.... Лиан Цзыцин не торопился надавить на президента Цзяна, он намеревался надавить на Ши Юя, чтобы тот признался, верно?»

«Похоже, Ши Юй так несчастен...»

Кампусное радио продолжало шуршать. Ши Юй бесстрастно прошёл мимо пристальных взглядов учеников и вернулся в шестой класс. Как только он подошёл к своему месту, радио снова включили -

«Ши Юй» мужской голос был тёплым и притягательным, отчего у людей хрустело в ушах. «Пожалуйста, собери свои книги. Представитель студенческого совета придёт, чтобы помочь

тебе переехать в ваш новый класс. Приходи ко мне в офис».

Ши Юй нахмурился и посмотрел на объявление на двери класса. Почему Цзян Чэнли был в комнате вещания? Он оглянулся и понял, что девочки в классе были загипнотизированы.

«Аааааа! Это президент Цзян!»

«Так круто! Это фантастика! Он явно не использовал никаких приёмов для разговора, но почему он такой сексуальный?!»

«Помогите, я тоже хочу, чтобы президент Цзян пригласил меня в свой кабинет...»

Ши Юй знал только, что гендерное разделение АБО Нань Чжуна было очень чётким. В каждом классе было два альфа-класса и один омега-класс; учебная программа и цели обучения тоже отличались. Но он не знал, что его переведут в класс омега сразу же после дифференциации.

Ши Юй как раз закончил упаковывать свои книги и услышал шёпот девочек.

Цзян Чэнли медленно подошёл к двери шестого класса. Его длинные ноги и узкая талия делали самую обычную школьную форму другой. Он был в центре внимания, где бы ни стоял.

Он подошёл к Цзян Чэнли на глазах у всех восхищённых взглядов повсюду.

Президент Цзян вежливо протянул руку и помог ему унести большую часть книг.

Ши Юй поколебался на мгновение, он тихо последовал за ним.

Выражение лица Цзян Чэнли было очень лёгким, и он, казалось, помогал этому омеге по доброте душевной.

Но он заметил, что все девушки в комнате выглядели так, словно они были без ума и по уши влюблены в кого-то.

В конце концов, у красивых людей умножились их благоприятные впечатления.

Омега в Нань Чжуне был признан редким учеником. Даже здание школы было уникальным. Ши Юй смутно помнил, что на втором курсе средней школы было всего тридцать учеников омега, и когда он впервые поднялся на третий этаж, то обнаружил их стоящими рядами у входа.

Он увидел плакат. «Добро пожаловать, новый студент».

Стыд был таким же, словно он трижды обошёл спортивную площадку с лентой на спине.

«Добро пожаловать, новый студент!» Более двадцати студентов хлопали в ладоши с гонгом, барабаном и петардами.

Одна девушка вышла вперёд, чтобы поприветствовать его. Цзян Чэнли почувствовал запах персика и слегка отступил, нахмурившись.

«Мы всё понимаем. Добро пожаловать, Ши Юй, в нашу семью класса омег». Девочки помогли ему разделить то небольшое, что оставалось у него в руках, и с энтузиазмом повели его в класс.

Цзян Чэнли вежливо стоял в дальнем конце комнаты, не удивлённый их энтузиазмом.

Поскольку омеги были относительно слабыми учениками, у них инстинктивно был групповой менталитет. Не говоря уже о предыдущем несчастном случае на форуме, из-за которого группа омег агрессивно бросилась вперёд. Теперь, когда они поняли, что это было недоразумение, то подумали о компенсации.

Цзян Чэнли помог Ши Юю положить книги на рабочий стол и постучал по нему, прежде чем ученики класса омег окружили его. «Приходи ко мне в офис позже».

Ши Юй что-то пробормотал в ответ.

Президент Цзян повернулся, чтобы уйти, иллюзия спокойствия в классе омег внезапно дала трещину.

Новая команда ориентации превратилась в сплетничающих папарацци. Мальчик, сидевший перед креслом Ши Юя, был яростен в своих атаках. «Новый студент такой красивый! Мне больше всего нравятся родинки-слезинки, блин! Как тебя зовут, одноклассник? Где живёт твоя семья? У тебя есть парень? Я не уверен, хочешь ли ты быть с омегой. Мой феромон сливочный. Я не знаю, понравится ли тебе он...»

Кто-то позади него прикрыл ему рот. «Двойная любовь омеги будет стоить штрафа. Не учи нового ученика чему-то плохому».

Кто-то рядом с ним помог ему поднять ноги, чтобы отодвинуть его. «Лиан Цзин, ты торопишься умереть! Разве ты не видел, как президент лично сопровождал его?» Ши Юй - человек президента и ты всё ещё осмеливался так думать. Было ли что-то не так с его железистым нервом?»

Мальчик, которого насильно унесли, закричал: «Даже если... ты прикроешь мне рот, ах, я всё равно буду кричать!»

«Где курятник? Заприте его!»

Позабывшись о самом неприятном человеке, к Ши Юю подошла девушка с кексом в руке. «Попробуй. Вчера я услышала, что придёт новый ученик, наш класс специально приготовил это. Добро пожаловать».

Ши Юй нахмурился. «Почему ты так увлечена мной?»

Девушка серьёзно сказала: «Во-первых, ты спаситель Сяо Ли. Во-вторых, ты первый специальный человек в нашем классе омега, который установил контакт с классом А1. Счастье наших сестёр зависит от тебя».

Ши Юй «...» Почему все произносимые слова - человеческие, но когда они собраны вместе, он не может их понять?

«Все возвращайтесь на свои места». Классный руководитель Ван Чжэнь быстро подошёл к трибуне. «Садитесь. Мне нужно кое-что сказать».

«Вы слышали объявление сегодня утром? Ученик А2 был исключён из школы и будет приговорён к тюремному заключению, потому что он взрослый» прошептал кто-то в классе.

«Ши Юй раньше много страдал, поэтому в будущем нам нужно использовать энтузиазм и любовь, чтобы этот новый ученик вышел из своего плохого прошлого».

Ши Юй: «...»

В этом нет необходимости.

«Цзян... Президент, я действительно не знал, что это сделал Хуан Линь!» В кабинете студенческого совета, Лиан Цзыцзинь почти умолял. Из-за того, что он ворвался в комнату вещания без разрешения, школа отстранила Лиан Цзыцзиня от занятий. «Это была семья Сяо, которая сказала мне не позволять Ши Юю так легко сорваться с крючка! Я просто... Помогите мне, Цзян Чэнли, помогите мне поговорить с директором...»

«Мистер Сяо сказал, что ты ввёл его в заблуждение и почувствовал, что у тебя особый интерес к... Ши Юю, ты затаил особую злобу». Мягко сказал Цзян Чэнли. «Никто не сможет тебе помочь».

Лиан Цзыцзинь был в ярости, но он не осмелился как-то огрызнуться на Цзян Чэнли, поэтому сдержал слёзы и вышел за дверь.

Сразу после того, как Лиан Цзыцзинь ушёл, Ши Юй поднялся в офис с заполненной формой

файла.

Постучав в дверь и получив положительный ответ для того, чтобы войти, Ши Юй подошёл к Цзян Чэнли.

Цзян Чэнли схватился за подбородок. Он почувствовал себя так, словно перед ним подняли ветку персикового дерева, ведь его приветствовал аромат свежих спелых персиков. Он слегка нахмурился, вспомнив, что уже чувствовал этот запах тем утром возле класса омег.

<http://bllate.org/book/15892/1418406>